

* * *

Чирик-чирик-чирик. На улице послышался звук щебетания воробьёв, ознаменовавший приход утра.

- Это освежающее утро.

На Он посмотрела в окно с налитыми кровью глазами. Она так и не смогла даже сомкнуть глаз, благодаря Пён Юну, который оставался на балке всю ночь.

- Мне придётся придумать другой план. Иначе уже я стану призраком этого дома.

На Он пробормотал про себя и встал.

- О чём ты бормочешь? - в этот момент На Он услышала голос позади себя. Это был Пён Юн, который только минуту назад ещё лежал на потолочной балке.

- Ах, ты меня напугал! Пожалуйста, издавай хоть какие-нибудь звуки, когда будешь двигаться.

Пён Юн, похоже, не заботился о её словах, потому что пошёл прямо к постельному белью, оставленному На Он.

- Лето подходит к концу? Прошлой ночью было так чертовски холодно.

Парень был тем, кто сказал, что ему не нужно одеяло. Тем не менее видеть его спящим на потолочной балке с одеялом было бы смешным зрелищем.

- Ким-хён, как тебе удалось поспать на балке?

- ...

- Ким-хён, что ты делаешь и где работаешь?

- ...

- Ким-хён, сколько тебе лет?

- ...

- Эй, Ким-хён, когда и где мы едим?

Бац! Пён Юн пнул На Он ногой. Затем он натянул одеяло на голову, словно говоря, что она слишком шумная.

- Я слишком шумный? Прости, Ким-хён.

Смущение подкралось к лицу На Он, когда она почесала затылок.

В этот момент... Уррррр. Звук исходил из живота На Он и заставлял тихую комнату дрожать. Её желудок протестовал, потому что девушка ничего не ела со вчерашнего дня. На Он поспешно схватилась за живот и повернулась, чтобы посмотреть на Пён Юна. У него всё ещё было одеяло над головой. Он слышал это? Благодаря одеялу он, возможно, не услышал. На Он почувствовала облегчение на мгновение, но Пён Юн внезапно встал.

- Ч-что не так?

Он занят сегодня или что-то ещё? На Он уставилась на молодого человека с обеспокоенным взглядом. Пён Юн с разочарованием уставился на На Он. Затем он произнёс два коротких слова равнодушным голосом.

- Утомительный отродье.

Внезапно став утомительным и разочаровывающим парнем, На Он покраснела. В этой странной ситуации она собиралась объяснить, когда...

- Евнух Хон! Евнух Хон!

Чей-то голос донёсся снаружи. Не осмеливаясь преодолеть лужайку сорняков, евнух Чай просто приоткрыл створку высоких ворот и просунул в образовавшуюся щёлочку голову.

- Евнух Чан!

Она не могла бы быть счастливее, увидев болтуна евнуха Чана. На Он обрадовалась и без промедления поспешила к евнуху Чану. Пён Юн с пустым взглядом посмотрел на спину На Она и пробормотал про себя.

- Он довольно утомительный.

* * *

- Евнух Хон, ты в порядке?

Держа в руках свёрток, спросил евнух Чан, глядя на На Он и переводя взгляд на внутренние комнаты Ча Сон Тана.

- Я в порядке. Правда мне не удалось выспаться прошлой ночью, но это терпимо.

- Не удалось выспаться? Почему? Это потому, что ты случайно увидел что-то странное?

- Что-то странное? Ах, если ты это имеешь в виду, то так и есть.

На вопрос евнуха Чана На Он вспомнил Пён Юна, человека, который, казалось, был привязан к потолочной балке. Он был определённо странным парнем.

- Действительно? Ты говоришь, что действительно видел это?

- Да, я видел его. Я не просто видел его, я даже разговаривал с ним.

- Ик! - лицо евнуха Чана побелело. - Эт-это...

Евнух Ян передал На Он свёрток, который был у него на руках.

- Что это?

- Тебе же нужно переодеться в какую-то одежду, а в ней - предметы первой необходимости. Ну, тогда я ухожу.

- Не будь таким и просто зайди ненадолго внутрь. Там, конечно, всё ещё немного грязно, но...

- Нет-нет.

- Просто у меня ещё есть кое-что, о чём я хочу тебя спросить.

- Ты можешь спросить меня здесь.

- Здесь негде удобно сидеть.

- Если это просто разговор, нам не нужно находить удобное место для этого.

Проявив сильное нежелание сделать хотя бы один шаг в Ча Сон Тан, евнух Чан, в конце концов, присел перед воротами.

- Здесь удобно и совершенно нормально.

- Если это то что ты хочешь...

В конце концов, На Он присоединилась к евнуху Чану и села рядом с ним.

- Дело в том, Евнух Чан... Как Ча Сон Тан опустился до такого состояния?

- Они говорят, что это здание было сожжено во время Им Чин Вэ Нан (1).

- Если это было во время Им Чин Вэ Нан, разве это не значит, что это место было таким в течение сотен лет? Это было настолько давно, но почему же здание дворца до сих пор заброшено?

На вопрос На Она евнух Чан остановился и огляделся вокруг. Затем тихим голосом он прошептал:

- Евнух Хон, это секрет. Это дворцовая резиденция, где энергия Инь была сильной, что привело к несчастьям. И в этой резиденции здание с наибольшим количеством энергии инь - Ча Сон Тан. Это должно быть правдой, потому что здесь произошло много ужасных вещей. Другими словами...

- Ты говоришь о таких событиях, как то, когда утонули две дворцовые служанки?

По словам На Она, евнух Чан внезапно опустил голову.

- Евнух Хон, у меня есть кое-что, в чём я должен признаться.

- Признаться?

- Правда в том... - его слова исчезли, когда евнух Чан поднял четыре пальца перед собеседником. - На самом деле, их было четыре.

- Кого было?

- Число дворцовых служанок, которые утонули в Ча Сон Тан. Их было не две. Их было четыре. Двое во времена короля Сечона, а после этого было ещё две. И, видимо, было даже больше смертей, чем я тебе сказал.

"Пожалуйста, не надо озвучивать мне такое страшное признание!"

На Он повернула голову. Она вдруг подумала о другом вопросе и повернулась, чтобы посмотреть на евнуха Чана.

- Евнух Чан. У меня есть ещё один вопрос, который я хотел бы задать тебе.

- Пожалуйста, спрашивай.

- Разве ты не сказал мне прошлой ночью, что я буду единственным здесь в Ча Сон Тан?

- Да, я так и сказал.

- Тогда кто этот человек?

- Кого ты имеешь в виду?

- Знаешь, я говорю о том молодом человеке, одетом в чёрное, у которого волосы вот так падают на лицо.

- Молодой человек, одетый в чёрное?

- Я говорю о том, кто прилипает к потолочной балке и смотрит на тебя свысока всю ночь. Как долго этот человек был в Ча Сон Тан?

- Я тоже очень удивлён... - евнух Чан начал медленно ползти, всё ещё сидя.

- Евнух Чан?

"Почему он так себя ведет?"

- Ха-ха, тогда мне пора. Я внезапно вспомнил, что мне нужно кое о чём срочно позаботиться.

- Не мог бы ты остаться немного дольше? У меня ещё есть много вещей, о которых я хочу тебя спросить.

- У нас впереди ещё очень много дней. Просто спроси меня позже. Ну, тогда я уйду.

Казалось, что его ноги уснули. Он продолжал облизывать палец и касаться кончиком носа (2).

Евнух Чан с белым лицом начал идти назад.

- Евнух Чан! Как ты можешь так уйти? Что я должен делать здесь, в Ча Сон Тане? Что ещё более важно, когда они подают еду?

Схватив пустой желудок, На Он закричал. Но только отголоски вернулись.

* * *

- Ах, я голоден.

Когда девушка вернулась в Ча Сон Тан, всё, что её встретило, это пустая комната, лишённая радости, и её пустой желудок. Пён Юн исчез, и она не знала, куда парень мог пойти. Она даже подняла голову, чтобы посмотреть, не лежит ли он на потолочной балке, но красавца нигде не было видно.

- Куда он мог пойти?

На Он повернулся, чтобы посмотреть на улицу с обеспокоенным выражением в глазах.

В этот момент ...

- Ты ищешь меня?

- Ах! Ты снова меня напугал!

Она увидела Пён Юна в углу, который был определённо пуст всего мгновения назад.

- Откуда ты вылез?

Вместо ответа Пён Юн бросил На Он свёрток.

- Что это?

- Ты сказал, что голоден.

- Что?

На Он открыла сверток, брошенный ей. Вкусная еда появилась перед её глазами. Варёная

курица, маринованная жаренная на мангале говядина, блестящая от жира, шашлык с зелёными и красными овощами, тыквенные оладьи, картофельные оладьи, куча спелых яблок... Это была демонстрация продуктов, которые редко встречались за пределами дворца.

С удивлением посмотрев на еду, На Он огляделся. В комнате не было стола для этих драгоценных продуктов.

- Ким-хён, ты случайно не прихватил с собой стол, когда собирал еду?

Она спрашивала только в случае, если он это сделал, но, как она и ожидала, ответа не было. Не имея другого выбора, она должна была положить еду на пол. Но... У неё даже ложки не было. С невыносимым выражением она чмокнула губами. Сверху донёлся голос Пён Юна.

- Просто ешь руками или что-то в этом роде.

Чувствуя себя так, словно она сама всё усложняет, На Он быстро кивнула и посмотрела на Пён Юна, задавая ему очередной вопрос:

- Но, Ким-хён, люди обычно так едят во Дворце?

"Ах, я не могу привыкнуть к этой жизни во Дворце".

1. Имдинская война (название происходит от наименования 1592 года ("имдин") в шестидесятилетнем цикле китайско-корейского календаря), другие названия – Имджинская, Имчжинская, Имчинская или Японо-корейская война – война на Корейском полуострове в период с 1592 по 1598 годы, включающая два неудачных вторжения японских сил в Корею.

2. Корейское суеверие – если одна или обе ваши ноги онемели, просто облизните палец и промокните нос, чтобы привести их в порядок.

<http://tl.rulate.ru/book/23832/1011326>